

М.Н. Потемкина¹

Магнитогорск

НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ КАРТОЧНОГО СНАБЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)²

Исследование посвящено теме, не ставшей предметом специального изучения: влиянию нормированной системы снабжения на экономическую преступность в период Великой Отечественной войны. Определены причины роста преступности в системе карточного снабжения, рассмотрены виды экономических преступлений и проанализированы сложности их выявления и пресечения. Сделан вывод о том, что усилия государственных органов по организации учета карточек, выявления случаев хищения и мошеннических схем не могли быть эффективными из-за общего снижения уровня жизни населения и дефицита ресурсов.

Ключевые слова: экономическая преступность, Великая Отечественная война, карточная система, Челябинская область.

M.N. Potemkina

Magnitogorsk

VIOLATIONS OF THE LAW IN THE FIELD OF CARD SUPPLY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS OF THE CHELYABINSK REGION)

The research is devoted to a topic that has not become the subject of special study: the impact of the normalized supply system on economic crime during the great Patriotic war. The reasons for the growth of crime in the card supply system are identified, the types of economic crimes are considered, and the difficulties of their detection and suppression are analyzed. It is concluded that the efforts of government agencies to organize the registration of cards, identify cases of theft and fraudulent schemes, could not be effective due to the General decline in the standard of living of the population and lack of resources.

Keywords: economic crime, the great Patriotic war, card system, Chelyabinsk region.

Государство ужесточает регулирование распределения продовольственных и промышленных товаров для населения, как показывает исторический опыт, в условиях войн или экономических кризисов. В годы Великой Отечественной войны в результате того, что основные ресурсы перераспределялись в пользу фронта, а снабжение тыла

¹ *Потемкина Марина Николаевна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск. Старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории актуальной истории; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: mpotemkina@mail.ru

² Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского ГРАНТа Российского фонда фундаментальных исследований (2019-2021гг.). 19-09-00185 А «Экономическая преступность в годы Великой Отечественной войны: выявление, расследование, пресечение (на материалах Южного Урала)».

происходило по остаточному принципу, те ограниченные фонды товаров, которые государство могло выделить для снабжения гражданского населения, не позволяли удовлетворить потребности людей в полной мере. Введение карточной системы в условиях всеобщего дефицита привело к росту количества преступных деяний. Изучение исторического опыта противодействия экономическим формам преступного поведения, связанного с существованием нормированного распределения товаров первой необходимости, представляет несомненный исследовательский интерес.

Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных повседневной жизни и материально-бытовым условиям городских жителей советского тыла в годы войны, тема нарушений законности в сфере карточного снабжения не стала предметом специального рассмотрения. Авторы публикаций, как правило, лишь попутно затрагивают вышеобозначенную тематику, приводя отдельные примеры девиантного поведения жителей тыла, опуская при этом анализ причин и способов борьбы с такими явлениями³.

Великая Отечественная война потребовала перестройки системы снабжения населения. В условиях потери части продовольственных запасов и предприятий пищевой промышленности вследствие оккупации врагом территории ряда регионов СССР, а также необходимости снабжать армию усилился дефицит продовольствия. Традиционным способом решения проблемы обеспечения граждан продуктами питания и промышленными товарами стало введение нормированного минимума продовольственного централизованного снабжения населения советского тыла. Введение нормированного снабжения началось в июле 1941 г. в Москве и Ленинграде и уже к концу того же года было распространено на все тыловые города страны.

В городах Челябинской области переход на карточную систему происходил в августе-сентябре 1941 г. в два этапа. Сначала было введено регулирование торговли хлебом путем ограничительных лимитов точкам торговли и общепита и внедрением системы «предвари-

³ Данилова И.А. Реорганизация работы государственной торговой сети в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале// Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 164-170; Зинич М.С. Социум и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941-1945 годы// Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 146-154; Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны// Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63-70; Черемных О.А. Продовольственное снабжение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны// Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 229-243.

тельных заказов». Обязанность выдачи «предварительных заказов» была возложена на управдомов и квартальные комитеты гор- и райисполкомов⁴. К концу июля карточки были напечатаны и направлены в города области. В соответствии с приказом Наркомторга № 298 от 5 августа, постановлением облисполкома от 12 августа 1941 г. «О введении продажи хлеба населению по карточкам» переход к карточному снабжению был закреплён юридически.

Постановлением правительства № 2148 от 19 октября 1941 г. с 1 ноября карточки на продовольственные товары были введены для всего населения страны⁵. По продовольственным карточкам горожане получали хлеб, мясо, рыбу, жиры, крупы, макаронные изделия, соль и чай. По промтоварным карточкам выдавались хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, чулочно-носочные, швейные и трикотажные изделия, кожаная и резиновая обувь, хозяйственное и туалетное мыло. Таким образом, карточная система охватила все жизненно важные сферы снабжения населения городов.

В ходе войны в регламент нормированного снабжения вводились изменения и дополнения, касавшиеся перечня продуктов питания и промышленных товаров, норм для различных категорий населения, порядка контроля за соблюдением законности. Так, с 1 января 1943 г. приказом Наркомата торговли СССР «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары» вводились единые формы карточек на нормированные товары и платные (5 коп.) стандартные справки на получение этих карточек⁶.

В основу дифференциации был положен принцип экономической целесообразности. При распределении продуктов по карточкам население было условно разделено на 4 группы: рабочие, служащие, дети и иждивенцы. Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в металлургии и на заводах оборонного значения. Они снабжались по первой категории: от 800 г до 1–1,2 кг хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 г хлеба. К третьей категории относились служащие с ежедневной нормой 400–500 г хлеба; к четвёртой – иждивенцы и дети – 400 г хлеба в день⁷. Следует заметить, что карточная система не охватывала значительную часть сельских жителей и отдельные категории населения городов. Так, пациенты домов престарелых, учащиеся школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), воспи-

⁴ Городской архив г. Магнитогорска. (далее ГАМ) Ф. 10. Оп. 1. Д. 356. Л. 194.

⁵ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.196. Л.14-17.

⁶ Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы туризма. 2010. № 3. С. 37.

⁷ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.195. Л.11.

танники детских домов находились на полном государственном обеспечении, поэтому карточек не получали.

Для руководства снабжением в стране было создано Управление по нормированному снабжению в составе Наркомата торговли СССР. На областном уровне учреждались карточные бюро, которые занимались распределением карточек по городским карточным бюро. Непосредственной выдачей продовольственных и промышленных карточек занимались исполнительные комитеты городских и районных Советов депутатов трудящихся. Каждый месяц они посылали заявку в областное карточное бюро, где указывали необходимое количество карточек и талонов. Образцы продовольственных и промтоварных карточек утверждались постановлением СНК СССР № 6907 от 18 июля 1941 г.⁸

Всеобщий дефицит товаров первой необходимости и снижение уровня жизни населения привел к расширению границ девиантного поведения граждан в качестве одной из основных стратегий выживания⁹. Общий рост количества экономических преступлений наблюдался на протяжении всего военного периода. Продовольственные карточки представляли особую ценность в качестве объекта хищений.

Следить за соблюдением законности в сфере карточного распределения продуктов и промышленных товаров были призваны контрольно-учетные бюро (КУБ). Карточки месячного пользования выдавались на предприятиях, прикреплялись, т. е. заверялись, печатью того магазина или столовой, где их можно было «отоварить». В каждом магазине существовала должность марочника, в обязанность которого входило собирать талоны, наклеивать их на картонку (по 100 шт.), составлять ордер и сдавать в КУБ, где их «гасили» (уничтожали). По числу отоваренных талонов определяли, какое количество товаров необходимо завезти в магазин¹⁰. Следует отметить, что работа КУБов была сопряжена с массой проблем, поэтому, чтобы хотя бы частично решить существующие затруднения, Наркоматом торговли СССР в сентябре 1943 г. был издан приказ № 415 «О мероприятиях по улучшению работы контрольно-учетных бюро».

Анализ архивных документов позволил выделить следующие виды преступлений в сфере нормированного снабжения в условиях военного времени: подделка карточек, выдача карточек по завышен-

⁸ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.195. Л.4-19.

⁹ *Потемкина М.Н.* Повседневность уральских городов в годы Великой Отечественной войны// Военная история как фактор патриотического воспитания: Восьмые уральские военно-исторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2013. С. 204-208.

¹⁰ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 369. Л. 147-148.

ным категориям, излишняя выдача карточек, кражи карточек у граждан, выдача справок для получения карточек на несуществующих лиц.

Проверка магнитогорской артели им. Кирова выявила неправильную выдачу карточек: за май-октябрь 1942 г. было выдано 156 карточек, при этом отдельные лица получили по 2 карточки, «а бывали и такие случаи, когда карточки выдавались людям, не имеющим отношения к производству»¹¹. Руководство артели, знавшее и поощрявшее нарушения, было привлечено к судебной ответственности.

Заведующая карточным бюро Магнитогорского металлургического комбината (ММК) А. Плишкина на протяжении 9 месяцев выдавала карточки особой категории работникам УКХ, цеха связи, управления трамвая, хотя они были отнесены к рабочим второй категории. Нарушение было выявлено в ходе очередной проверки, дело было передано следственным органам для привлечения ее к ответственности¹². В 1942 г. работники горного управления комбината В.М.Левкова и А.В.Меркулова расхищали карточки и получали на них продукты из магазина. Сообщниц осудили на 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества¹³.

Нарушителями закона становились не только сотрудники карточных бюро. При проверке предприятий, учреждений и домоуправлений города вскрывались многочисленные факты неправильной выдачи стандартных справок на иждивенцев, получались карточки на несуществующих лиц, отдельные лица получали по две карточки или карточки более высокой категории. Так, «работник прокатного цеха И. Пономарев получал карточки на ребенка, которого с апреля 1942 г. нет в городе. Работница комбината М. Головкина в течение девяти месяцев получала продовольственные карточки на ребенка, находящегося в Анненске»¹⁴.

Имели место хищения отоваренных карточек для их повторного использования. 13 января 1943 г. в 18:30 в момент, когда принятые талоны бюро несли по улице из помещения бюро в котельную бани Челябинской ГРЭС для сжигания, мешок с талонами был вырван из рук учетчицы скрывшимся неизвестным лицом. Похищено хлебных талонов 62235 шт. на 26527 кг, крупяных – 34094 шт. на 686,9 кг, жировых – 20064 шт. на 131,5 кг и мясных 11908 шт. на 328,7 кг¹⁵.

¹¹ Кириллов Н. Осуществим строгий контроль в снабжении трудящихся // Магнитогорский рабочий. 1942. 2 декабря.

¹² ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 374. Л. 36.

¹³ Расхитители промтоварных карточек // Магнитогорский рабочий. 1942. 15 декабря.

¹⁴ Кириллов Н. Осуществим строгий контроль в снабжении трудящихся // Магнитогорский рабочий. 1942. 2 декабря.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 22. Д. 22. Л. 161.

Распространенным видом преступления были кражи карточек у граждан. Руководство правоохранительных органов неоднократно обращалось к населению через средства массовой информации, призывая к бдительности. Так, прокурор Н. Матвеев в газетной публикации отмечал, что «многие граждане проявляют небрежность, продолжая терять хлебные и продуктовые карточки и такой беспечностью пользуются преступники»¹⁶. Пик хищений карточек приходится на 1943-1944 гг. Порой разворачивались довольно драматичные истории. Мать троих малолетних детей Н.Н. Сафроненко обратилась к местным властям за помощью, так как у нее похищены все документы и продкарточки на февраль и стандартные справки на март. По ее заявлению была проведена проверка депутатом Орджоникидзевского городского райсовета условий жизни, которая выявила удручающее материальное положение семьи: «нет совершенно одежды, обуви, постели и никаких продуктов питания, нет даже квартиры»¹⁷, так как за время ее отсутствия квартира была занята другими жильцами. По итогам проверки депутатом райсовета было вынесено решение об оказании помощи Н.Н. Сафроненко.

Контроль за правильной выдачей карточек и их отовариванием власть возложила на контрольно-учетные бюро, ревизионные проверки осуществляли органы прокуратуры и наркомата госконтроля. В 1943 г. аппаратом Челябинского городского и районных контрольно-учетных бюро проведено 2985 проверок и установлено 1670 случаев нарушений: из них недостач и хищений 940, отпуск по запискам 29, по поддельным талонам 263, неправильная выдача карточек 185 и т.д. В результате указанных проверок установлены растраты и недостачи 55,5 т хлеба, 18,3 т мяса-рыбы, 20,6 т крупы, 2,9 т жиров, 2,8 т сахарокондитерских изделий и других товаров. Кроме того, незаконно израсходовано сверх установленных норм 3,8 т мяса-рыбы, 29 т крупы и макарон, 2,4 т жиров, 1,1 т сахара и кондитерских изделий¹⁸.

Факторами, провоцирующими хищения в сфере нормированного снабжения, были недостаточный уровень квалификации части работников контрольно-учетных бюро, нарушения регламента приема и выдачи документов, ненадежная система хранения карточек, талонов, печатей. Контролерами НКГК СССР проверкой учетных бюро в г. Челябинске выявлено, что аппарат контрольно-учетных бюро проверенными и квалифицированными работниками, знающими бухгалтер-

¹⁶ Матвеев Н. Сурово карать за хищения и продажу карточек // Магнитогорский рабочий. 1943. 8 июля.

¹⁷ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 377. Л. 171.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 22. Д. 63. Л.102.

ский учет, не укомплектован. Из общего количества 117 чел., работающих в контрольно-учетных бюро г. Челябинска, до поступления в контрольно-учетное бюро работали: бухгалтерами и счетоводами – 16 чел., экономистами – 7 чел., адвокатами – 1 чел., педагогами – 8 чел., художниками – 1 чел. и на разной работе – 77 чел. В результате качество и оформление материалов проводимых работниками КУБ проверок и ревизий плохое. Так, из материалов проверок не видно конкретного виновника тех или иных нарушений. Учетчики, принимавшие талоны продовольственных и промтоварных карточек от материально ответственных лиц, ограничивались проведением карандашом линии по талонам, наклеенным на листы, при этом до 35-40% талонов, преимущественно на краях листов, оставались вне карандашных линий, принятые талоны специальным штампом не гасились. Принятые талоны после выписки фондового ордера сваливались в одну кучу (в Сталинском бюро сваливались в мешок, который лежал под прилавком, в Кировском – прямо в угол), где обезличивались, что не давало возможности проверить правильность подсчета талонов и выписки фондовых ордеров учетчиками. Одновременно такая практика создавала возможность хищения талонов. Контрольно-учетные бюро не только несгораемых, но даже простых шкафов и ящиков не имели¹⁹.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны в довольно короткий срок был осуществлен переход к нормированному снабжению, выражением которого стала карточная система. Нормированное снабжение населения советского тыла продуктами питания и промышленными товарами, обеспечив выживание людей в экстремальных условиях военного времени, привело к росту преступлений экономического характера. Усилия, предпринимавшиеся государственными органами по организации учета карточек, выявления случаев хищения и мошеннических схем, не могли быть эффективными в силу общей военной обстановки, поставившей людей на грань выживания.

Библиография

1. Данилова И.А. Реорганизация работы государственной торговой сети в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале// Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 164-170.
2. Зинич М.С. Социум и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941-1945 годы// Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 146-154;

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 22. Д. 22. Л.160.

3. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы туризма. 2010. № 3. С. 37.

4. Потемкина М.Н. Повседневность уральских городов в годы Великой Отечественной войны // Военная история как фактор патриотического воспитания: Восьмые уральские военно-исторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2013. С. 204-208.

5. Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны// Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63-70.

6. Черемных О.А. Продовольственное снабжение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны// Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 229-243.